

(Пожалуйста, цветы, пожалуйста, голосуйте, пожалуйста!) Легион Маскированных — именно из-за них Урахара Kisuke был вынужден покинуть Общество Душ и вернуться в мир живых. Эта группа несчастных людей стала объектами экспериментов по замене Шинигами и Холлоу, использовавшимися Аизеном. Среди них был Хирако Маки, бывший капитан пятого отряда. Надо помнить, что те, кто может стать капитаном, должны обладать уникальными способностями. Хиори Саругаки, бывший заместитель капитана двенадцатого отряда. Лиза Ятомару, тоже зам по восьмому отряду. Ай Акаки Хакиген, бывший заместитель духовного мастера. Лиу Чэ Куан Си, покинувший пост капитана девятого отряда. Айкава Лоуву и Ку Нанбай, старший фракционер девятого отряда. Хókёро Дзюро, капитан третьего отряда. Все они — члены Легиона Маскированных, когда-то славившиеся в Сейрейтей. Но благодаря хитроумным планам Аизена, почти все они оказались в его руках. Если бы не появление Урахары Кисуке, их судьба могла бы сложиться трагически давно. Когда Урахара услышал о намерениях Аоки отыскать этих молодых людей, в его сердце закралась тревога. Ведь в тот момент они испытывали сильную враждебность к Шинигами. И тем более, Аоки теперь стал капитаном пятого отряда. Однако, как только Урахара начал сомневаться, вдруг небо раскололось, и огромный поток духовной силы обрушился на Каркуру. — Это что... — удивленно произнесла Ёруичи. — Черт возьми, так быстро? Пусть пока с этими ребятами разберутся, потом уже займусь Маской, — заявила Аоки, покидая компанию. Урахара и Ёруичи даже не заметили, как он ушел. Тем временем, над Каркурой Шинигами во главе с Хицугаей Тосиро сражались с Аранкарами. Бой принимал напряженный оборот. Хибики с трудом уклонялся от столкновения и противостоял одному из Аранкаров. Вся команда, включая Хицугайю, находилась в тяжелом положении. В отчаянии Матсумото Рангику, заместитель капитана десятого отряда, подала запрос на отмену ограничений. Тем временем, когда она с трудом сдерживала атаку Аранкара, ожидая разрешения, от Совета Душ пришел отказ. — Нани? — лицо Рангику слегка исказилось от удивления. Такого она никогда не видела. Обычно, если Шинигами сталкивалось с мощным противником, ограничения снимались, чтобы дать бой. Но когда Матсумото вот-вот была готова сдаться, вдруг мимо пронеслась фигура, и Заканпакт, направленный на нее, остановился. — Фух... — кровь брызнула, и Нахим, потерявший половину тела, пал, так и не успев понять, что произошло. Смотри на белый плащ, развевавшийся на ветру, сердце Рангику вдруг дрогнуло... Но это было только начало. Когда Ильферт, освободившись, подавлял Ренджи, его тело неожиданно раскололось на две части. За ним последовал Огненный Зверь Эльдора, затем Малыш Куфан. За одну минуту четверо Аранкаров стали душами меча Аоки. С другой стороны, Гриммджоу, шестидесятая Чаша, казалось, полностью подавлял Ичиги Курасаки. Если бы он не позволил себе расслабиться, Ичиги вряд ли бы вот так выглядел. Слыша, как одна за другой пропадают духовные давления, Гриммджоу недовольно произнес: — Черт, их всех убили? — Угу! — раздался ответ, и фигура, мгновенно появившаяся, заставила Гриммджоу выхватить меч из пояса. Однако, даже так, на его плече уже заливалась кровь. — Нани? — в голосе Гриммджоу промелькнуло смятение, и, когда он резко отступил, фигура Аоки возникла за его спиной. — Слишком слабы, — произнес он спокойно. Для Аоки даже Гриммджоу, достигший шестидесятой степени, казался ничтожным существом. — Что ты сказал? — словно поднявшись с лавы, Гриммджоу расвирепел. Но в момент, когда он решил атаковать, его охватила паника... Страх, родившийся в самых недрах его души, распространился по всему телу, заставляя его дрожать. Он никогда не испытывал такого ужаса, даже когда столкнулся с Лордом Аизеном. Глядя на человека перед собой, руки его начали мелко дрожать. Он даже забыл о своем мече, не говоря уже о нападении. — Это все, на что ты способен? — посмотрел Аоки с безразличием, как на низшее существо. На самом деле, так и было. На протяжении тысячелетий Аоки не встречал никого, кто мог бы сражаться в Хуэко Мундо. Килиан был лишь легкой закуской, Ачука — десертом. Только Вастоды могли вызвать у Аоки истинное удовольствие. Но, убивая, Аоки создал бескрайне пустое пространство в Хуэко Мундо. В этом царстве только он был королем, а высокая степень Холло боялась приближаться сюда. Гриммджоу испугался. Это страх,

исходящий из самой души, но, когда он собрался уходить, пространство неожиданно разъединилось, образуя дыру, напоминающую ворота в другой мир. Канаме Тосэн, бывший капитан девятого отряда Готей Тринадцати, но позже перешедший на сторону Аизена, появился в Хуэко Мундо. — Иди за мной, Гриммджоу. Тосэн был совершенно другим теперь, по сравнению с тем, каким он был в Обществе Душ. Однако Аоки не собирался просто наблюдать, как он уходит. — Банг! — звук выхваченного Заканпакта пронесся по ночи, раздаваясь резко и громко. Но в тот момент, когда Аоки собрался вмешаться, вдруг из трещин в пространстве вырвались яркие вспышки красного света. — Жужжание... — Под странный звук вырывались белые вспышки света. И стоит отметить, что их целью не был Аоки, а весь город Каркура. Эти ребята на самом деле планировали использовать безопасность этого мира, чтобы задержать Аоки и выиграть время для себя. Увидев множество ложных вспышек, Аоки лишь на мгновение колебался, прежде чем принял решение. — Сын Неба, железная стена, драконы в движении, львы рычащие, тигры воющие, волки мчатся, прерывая мир перед падением, восемьдесят один путь, пробивающий небо!!! Это было первое заклинание, произнесенное Аоки. Ранее он даже не проговаривал его, когда использовал Дорогой Номер 99. Эффект произнесения и непроизнесения был совершенно различен. Когда Аоки начал произносить усилия, вдруг из небес падали невидимые «стены». Они перекрывали небо и землю, точно блокируя каждую ложную вспышку, сотни фальшивых вспышек, сотни пустот...

<http://tl.rulate.ru/book/116755/4621338>